

Жар — птица Жаркова

Встр. Москва. — 2000. — 27 марта. — 05

Народный артист России Алексей Жарков родился аккурат в Международный день театра, который отмечается 27 марта. Накануне дня рождения мы наведались к нему в гости.

Сергей БОГОСЛОВСКИЙ

Настроение у Жаркова было не ахти. Голова у народного артиста раскалывалась — в прямом и переносном смысле. Всюду надо поспеть — и на спектакль, и на репетицию, и на озвучку мультфильма. А тут еще ремонт на даче: нужную фасадную краску нигде не найти, двое наемных рабочих из братской Беларуси — отъявленные лодыри. Только и знают, что водку глушить, инструмент распродавать да деньги с заказчика клянчить. А работа — конь не валялся. Хозяин под потолок полез балку подправить, не рассчитал сил, и она, четырехметровая, шлепнулась ему на голову — искры из глаз.

— Голова трещит, не иначе — сотрясение. Да еще что-то скрипит в районе мозжечка...

— Как же вы так неаккуратно, Алексей Дмитриевич?

— Да вот, хотел все проверить, прощупать, сам бы ремонт сделал, да времени нет.

Жаркова плотницкому ремеслу обучил отец. Показал он мне свой гараж. Внутри все

сделано своими руками: пол, потолок, столик, полочки под разный автохлам. Все на месте — дощечка к дощечке пришта заподлицо. Сразу веришь, что ему не слабо не то что ремонт самому сладить, но и дом построить. Руки натруженные, рабочие. Курит, представьте, с детства. С некоторых пор страстился к крепким американским Lucky Strike — любимым сигаретам портовых грузчиков. Пиво предпочитает отечественное, которое «правильное». Чувствует себя непринужденно в джинсах, кожаной куртке, и особый шик — кепка. Сам признался, что кепок в гардеробе полно — разных фасонов и расцветок. Однако идут ему и военная форма, и дорогие костюмы, галстуки-бабочки, смокинги и котелки. Дабы отвлечь Жаркова от домашних забот, прошу его вспомнить какой-нибудь смешной случай из богатой актерской биографии.

— Как говорится, у кого чего болит... Было дело на съемках фильма «Десять негритят» Станислава Говорухина. Я там иг-

рал роль тайного агента. По сценарию мне было предназначено погибнуть от увесистой бронзовой статуэтки медведя, которая с приличной высоты должна была мне сва-

литься на голову. А что делать? Из песни слова не выкинешь! Бронзового медведя заменили на гипсового. Страховки никакой. Единственное, мне под фетровую шляпу с полями положили две вязаные лыжные шапочки, одна даже с помпоном. Все приготовились. МОТОР! Медведь летит, страшный удар по голове, гипс разлетается на кусочки. Я падаю как подкошенный, мало не покажется! Не успел очухаться слышу: «Не получилось, снимаем второй дубль!».

— Вы такой разносторонний актер, кто вы больше — комик, трагик, герой-любовник?

— Никогда себе такого вопроса не задавал, кто я, комик ли, трагик... Меня тянет прежде всего создать образ, где смешано все — доброе и злое, смешное и трагическое. Надо сказать, что мне по жизни крупно повезло. Только представить себе, что в 40 лет, уже зрелым человеком, после Ермоловского театра, я снова попадаю во МХАТ, где прошла моя юность. В этом что-то есть. Наверное, чеховская чайка — это моя жар-птица удачи, которая подарила мне свое перо...

Алексей Дмитриевич только что вернулся с гастролей из Ярославля, где показывали спектакль «Привидения» Генрика Ибсена. В мае на московских подмостках выйдет его новый спектакль «Призраки» по пьесе Эдуардо де Филиппо. В последнее время что-то на мистику потянуло...